

Приступая к выполнению заданий, вы подтверждаете, что профиль и класс заданий соответствуют сведениям, указанным вами при регистрации.

**Время выполнения заданий – 180 минут
Максимальное количество баллов – 100**

Внимательно прочитайте предложенный текст и изучите приведенные в нем данные. Выделите основную проблему и идею этого текста. Перечитайте его еще раз и обдумайте основные аргументы, приводимые автором.

Задание к тексту состоит из трех частей: вопросы на знание/понимание, вопросы на рассуждение и вытекающий из них вопрос-резюме. Начните с выполнения вопросов на понимание – дайте лаконичные, но вместе с тем емкие ответы на них. Далее выполните вопросы на рассуждение – напишите развернутый аргументированный ответ по каждому из них. Закончите работу выполнением задания-резюме.

Ключевое понятие «модернизация».

Проценко Н. Предисловие переводчика. «Оружие слабых» в антураже глобальной смерти деревни

Основная посылка «Оружия слабых» предельно проста: крупные формы открытого крестьянского сопротивления — восстания или войны — представляют собой достаточно редкие феномены, возникающие после того, когда все остальные средства исчерпаны, или, грубо говоря, когда допекло. Проверить эту гипотезу очень просто. В самом деле, сколько масштабных крестьянских восстаний в Западной Европе можно вспомнить за последнюю тысячу лет, если извлечь из глубин памяти школьный курс зарубежной истории? Ответ: не больше пяти — французская Жакерия, восстание Уота Тайлера в Англии, Крестьянская война в Германии начала XVI века и «Великий страх» 1789 года, когда французские крестьяне после взятия Бастилии принялись громить замки сеньоров и делить землю. Вот, кажется, и почти всё, причём эти выступления длились в лучшем случае пару лет и преимущественно были разгромлены. Спрашивается: неужели крестьяне не сопротивлялись притеснениям всё остальное время? Конечно же, сопротивлялись — только формы этого сопротивления по большей части не становились фактами письменной истории, слишком уж мелкими они казались для её летописцев, в подавляющем большинстве горожан. Изначально на этот пробел в историографии обратил внимание, естественно, не Скотт: ещё в первой половине прошлого столетия великий французский историк, один из основателей школы «Анналов» Марк Блок указывал, что крупные крестьянские движения были лишь единичными событиями в сравнении с той «терпеливой и молчаливой борьбой, которую упорно вели сельские общины». Однако именно Скотту принадлежит честь едва ли не первого систематического описания этих форм сопротивления, причём в тот момент, когда крестьянство столкнулось с куда более опасным, чем феодальные сеньоры и даже глобальный капитализм, противником — с так называемым «государством развития».

Непосредственным макросюжетом книги Скотта является «зелёная революция» — совокупность процессов повышения производительности в сельском хозяйстве, развернувшихся во второй половине XX века преимущественно в странах глобальной периферии (в книге Скотта, написанной до распада СССР, используется более привычный на тот момент термин «Третий мир»). Эта фундаментальная трансформация аграрного сектора, основанная на внедрении новой техники наподобие уборочных комбайнов, новых технологий типа химизации и осуществлении грандиозных инфраструктурных проектов,

сначала внесла свою лепту в быстрый рост мировой экономики после Второй мировой войны, а затем, когда эта волна была исчерпана, привела к резкому снижению глобальных цен на продовольствие. Окончательную победу над голодом в масштабе планеты одержать так и не удалось, однако это был уже не тот «Царь-голод», который неотступно сопровождал человечество на протяжении тысячелетий — для десятков миллионов людей, прежде всего в небогатых странах, «зелёная революция» стала решением экзистенциального вопроса повседневного выживания. Этот момент в книге Скотта зафиксирован вполне чётко: в малайской деревне, где он проводил полевое исследование, опасность настоящего голода уже не угрожала никому, даже самым бедным и это, конечно же, была типовая ситуация рубежа 1970–1980-х годов для тысяч деревень по всему миру.

Однако у «зелёной революции» была и обратная сторона — разрушение социального мира деревни. Этот процесс, представленный в «Оружии слабых» в мельчайших деталях, в течение ничтожного для истории промежутка — каких-то трёх-четырёх десятилетий — обернулся фактической смертью деревни, которую мы наблюдаем сегодня в глобальном масштабе. Чтобы это утверждение не выглядело голословным, обратимся к сравнительным данным о структуре населения малайского штата Кедах, где находится описанная Скоттом деревня с условным названием Седака. Ещё в 2000 году, согласно данным переписи населения страны, доля городского населения в этом классическом аграрном регионе, неофициально именуемом «чашкой риса Малайзии», составляла 39,3%, однако два десятилетия спустя этот показатель увеличился до 67,3%, лишь немного не дотянув до среднего по стране (около 75%). Процесс необратим: вернуться в прошлое, где подавляющая масса людей жила в деревнях, уже не получится — ни в отдельном взятом штате Кедах, ни во всём мире. Поэтому сегодня «Оружие слабых» читается именно в контексте окончательного распада тысячелетнего аграрного уклада жизни, первые симптомы которого Скотт диагностировал на, казалось бы, совершенно частном примере деревни с несколькими десятками семей.

С чисто исследовательской точки зрения, Скотту сильно повезло, поскольку за десятилетие до него в той же самой деревне успел поработать японский экономист Кензо Хории, сделавший весьма подробное описание её структуры землепользования еще до начала «зелёной революции». Данные куда более подробного исследования, которое провёл Скотт (не поленитесь погрузиться в таблицы в основном тексте и приложениях это как раз тот случай, который описывается расхожим штампом «говорящие цифры»), продемонстрировали, что всего за несколько лет в Седаке произошла ещё одна аграрная революция.

К концу 1970-х голов деревенские бедняки практически оказались в ловушке безземелья, из которой просматривался только один магистральный выход — перебираться в город без особых шансов вырваться из бедности и там. А что касается зажиточных крестьян-рисоводов, располагавших приличными земельными ресурсами и работавших на коммерческий рынок, то они не просто кратно увеличили свои доходы. Теперь, благодаря механизации и сузившемуся рынку труда, они могли, по сути, обходиться без своих не столь благополучных односельчан, которые стремительно маргинализировались в деревенском социуме, где главной ценностью некогда была классовая солидарность. Унижение от безделья — что может быть хуже для человека, чья жизнь наполнялась смыслом благодаря труду? А вместе с трудом утрачивался доступ и к другим основным факторам производства — земле и капиталу, а главное, к ощущению социального достоинства, которое не зависит от того, сколько денег у тебя в кармане или на счету.

Вот почему бедные крестьяне — если они принимали решение остаться в деревне — могли полагаться лишь на тактику пассивного сопротивления. В ситуации, когда почти никаких рычагов активного экономического воздействия у них больше не было, единственным инструментом в их распоряжении оставалась прежняя система репутаций и

уважения. Но и эта традиционалистская реакция в условиях полной перестройки социальных отношений изначально была лишь временным решением. Оснований для уверенности в том, что бедняки Седаки (читай: всего аграрного сектора глобальной периферии) смогут существенно улучшить свои материальные перспективы в деревне, констатирует Скотт уже в начале книги, было мало, — зато имелись все основания рассчитывать на то, что эти люди окажутся проигравшими, как и миллионы крестьян до них.

На первый взгляд, всё это сильно напоминает предшествующие исторические сюжеты о приходе капиталистических отношений в сельскую местность — например, формирование аграрных латифундий в Латинской Америке в XIX столетии, когда сгон с земли обернулся для крестьян социальной катастрофой. Однако, подчёркивает Скотт, эта историческая аналогия в случае Малайзии не вполне уместна. В отличие от Латинской Америки, где крупным латифундистам противостояла огромная масса обездоленных крестьян (что в конечном итоге внесло немалый вклад в Мексиканскую революцию начала XX века), структура землевладения и землепользования в Кедахе была куда более диверсифицированной, а возможности для концентрации земель в руках немногих хозяев были очень ограниченными. Свои «социальные бандиты», используя термин Эрика Хобсбаума, в Малайзии, конечно, были, но ни один из них и близко не напоминал легендарных Панчо Вилью и Эмилиано Сапату.

Более сложной представляется параллель между стремительным приходом капитализма в Седаку и пролетаризацией английского крестьянства во времена Промышленной революции XVIII века — здесь я бы позволил себе домыслить эту аналогию, к которой не раз обращается Скотт. Сравнение ситуации, в которой оказались бедные малайские крестьяне в 1970-х годах, с ранним индустриальным капитализмом в Англии требует более углублённого анализа, позволяющего сделать ряд концептуальных выводов о макроисторической трансформации самой капиталистической системы. Отдельные черты сходства наподобие борьбы с машинами как главным источником бедствий и попытками организации труда — свои луддиты и протопрофсоюзные активисты в Седаке, разумеется, присутствовали — не должны заслонять главное: в эти периоды у капитализма были принципиально разные ключевые акторы.

Британским властям два-три столетия назад, наверное, и в голову не приходило, что концептуальной задачей их деятельности является развитие в том специфическом смысле, который это понятие приобрело в XX столетии с подъёмом доктрины девелопментализма, подразумевающей, что менее развитые страны могут догнать а то и перегнать страны, ушедшие в своём развитии далеко вперед. Такая постановка проблемы в самом деле содержит отдельный вопрос: было ли развитие — понимаемое прежде всего как ускоренное развитие — осознанной задачей «архитекторов» раннего капитализма? Скорее всего, нет и здесь достаточно привести лишь одну цитату из, пожалуй, главного экономического текста той эпохи — «Богатства народов» Адама Смита. Во введении к своему трактату он указывал, что предметом исследования в его первой части будут «причины прогресса в области производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт *естественным образом* распределяется между различными классами и группами людей в обществе». Слово «естественный» я выделил курсивом неслучайно. Если в территориях глобального капиталистического ядра экономические успехи были действительно достигнуты во многом естественным образом — во всяком случае, без пресловутых планов или долгосрочных стратегий развития, — то не успевшим вскочить на этот поезд вовремя пришлось предпринимать не столь уж естественные усилия по развитию, инициированные «благими намерениями государства», цитируя заглавие, пожалуй, самой известной работы Джеймса Скотта. <...> Доктрина девелопментализма, исходившая из представления о человеке прежде всего как о *homo economicus*, предполагала, что ускорение развития может

быть обеспечено при помощи копирования технологий и лучших практик — были бы деньги у государства как главного инициатора и субъекта развития, а управление развитием возьмут на себя соответствующие государственные институты во главе с веберовскими рациональными бюрократами. Однако реальность оказалась гораздо сложнее — анализу этой проблемы, собственно, и посвящено «Оружие слабых», равно как и остальные главные работы Скотта.

Государственные инвестиции в создание в Кедах ирригационной инфраструктуры, позволившей получать два урожая риса в год, на первых порах действительно принесли желанный результат: в начале 1970-х годов доходы и уровень жизни практически всех крестьян выросли. Но всего через несколько лет оказалось, что интенсификация и механизация производства поставили рисоводов в неравное положение, которое уже было невозможно отыграть назад. И если ещё за несколько десятилетий до этого бедные крестьяне могли уходить на неосвоенное пограничье, чтобы расчищать там земли и начинать жизнь практически с нуля, то теперь этот выход для большинства оказался заблокирован: переселение на новые земли было охвачено государственными программами, попасть в которые могли лишь довольно состоятельные и политически благонадежные селяне.

«Протестуй, не протестуй, неважно всё равно ничего не выйдет», эта фраза, которую повторяли бедные крестьяне в разговорах с поселившимся у них под боком американским исследователем, как нельзя лучше передаёт то ощущение социальной клетки, испытываемое многими из нас при встрече с непреодолимыми обстоятельствами, за которыми в конечном итоге стоит государство с его намерениями — в нынешних реалиях уже даже не благими или хотя бы сомнительными, а всё чаще откровенно дурными и вредоносными. Возможности для протеста так или иначе остаются даже в условиях, когда открытое недовольство почти невозможно в том числе из-за постоянного разрастания репрессивного аппарата, — но местом этого протеста всё реже оказывается реальный социальный антураж. «Мой гнев — в моём сердце» — так сформулировал эту мысль для Скотта один из седакских бедняков. Смерть деревни доводит эту ситуацию, которую Бруно Латур в ином контексте описал формулировкой «Негде приземлиться», до логического предела: в мире, разделённом на национальные государства, каждый из нас в той или иной степени заложник их политики.

Ниже расположены 5 вопросов на знание/понимание.

Вопросы на знание/понимание

Вопрос на знание/понимание. Философия (5 баллов)

Кто такие луддиты? В чем причина возникновения этого движения? На основе текста раскройте позитивное и негативное влияние механизации на жизнь крестьян. Обоснуйте связь капитализма, технического развития и социального неравенства.

Вопрос на знание/понимание. Право (5 баллов)

Какие международные и национальные нормы гарантируют право местных сообществ на участие в принятии решений, затрагивающих их земли и образ жизни? Приведите конкретный пример.

Какие формы «пассивного сопротивления» крестьян в условиях разрушения традиционного уклада можно квалифицировать как правомерные (не нарушающие закон), а какие — как противоправные? Приведите по 2 примера для каждой категории.

Вопрос на знание/понимание. Социология (5 баллов)

Автор употребляет термин «homo economicus». Дайте определение данному термину. Объясните, чем модель «homo economicus» отличается от модели «homo sociologicus», и

приведите не менее трех характеристик, раскрывающих сущность этих отличий.

Вопрос на знание/понимание. Политология (5 баллов)

В тексте автор большое внимание уделяет вопросу политического участия.

1. Что в политологии понимается под политическим участием? Какие формы политического участия можно выделить помимо институционализированных?
2. Какое последствие государственной политики для политического участия населения подчеркивает автор?
3. Почему формы сопротивления, описываемые Дж. Скоттом, могут рассматриваться как политические, несмотря на отсутствие открытого протеста? Приведите пример такого протеста из текста.

Вопрос на знание/понимание. Экономика (5 баллов)

Автор статьи пишет, что «возможности для протеста так или иначе остаются даже в условиях, когда открытое недовольство почти невозможно». Какие примеры применения «оружия слабых» вы могли бы привести в контексте отношений «работник и работодатель»? Приведите пять примеров.

Ниже расположены 5 вопросов на рассуждение.

Вопросы на рассуждение

Вопрос на рассуждение. Философия (12 баллов)

Назовите как минимум трех деятелей мировой культуры, которые размышляли о ненасилии или практиковали его. В XIX–XX веках в российской культуре обострился спор о сопротивлении «злу» силой. Какие два мыслителя в открытой форме выражали противоположные позиции по данному вопросу? Приведите два аргумента в пользу и два против сопротивления «злу» силой. Сформулируйте и обоснуйте собственную позицию в рамках этой дискуссии.

Вопрос на рассуждение. Право (12 баллов)

В тексте говорится о государственной политике развития, которая приводит к маргинализации крестьян. Сформулируйте три правовых противоречия, возникающих между целями государственной политики развития (инфраструктурные проекты, механизация, интенсификация сельского хозяйства) и правами сельских жителей (на землю, на труд, на сохранение традиционного уклада). Для каждого противоречия предложите правовой механизм, способный смягчить конфликт.

Вопрос на рассуждение. Социология (12 баллов)

Автор утверждает, что крупные формы открытого крестьянского сопротивления (например, восстания или войны) представляют собой редкие феномены, которые возникают только после того, когда все остальные средства борьбы и сопротивления оказываются исчерпаны.

Согласны ли вы с этим утверждением? Почему? Уместно используя релевантные дисциплинарные термины, теории и подходы, приведите не менее двух аргументов к занимаемой вами позиции.

Как в социологической теории называют институты, которые позволяют членам общества выражать недовольство, протест и враждебность безопасным, социально приемлемым и неразрушительным для системы образом?

Приведите не менее двух примеров, развернуто иллюстрирующих работу данных институтов.

Вопрос на рассуждение. Политология (12 баллов)

В тексте описывается ситуация, при которой экономическая модернизация, инициированная государством, приводит к глубокой трансформации социальных и политических отношений, но не сопровождается расширением возможностей политического участия и влияния граждан на принятие решений.

1. Раскройте понятие политической модернизации и покажите ее связь с экономической модернизацией.
2. Приведите не менее двух аргументов, объясняющих, почему экономическая модернизация не всегда приводит к успешной политической модернизации. В аргументации стоит опираться на известные теории модернизации и институциональные подходы.
3. Приведите по одному примеру успешной и неуспешной политической модернизации из мировой истории или современности, указав их основные политические последствия.
4. Какие долгосрочные политические последствия может иметь несоответствие между экономической и политической модернизацией? Назовите и кратко объясните не менее двух.

Вопрос на рассуждение. Экономика (12 баллов)

Назовите два способа оценки производительности труда в аграрном секторе.

Какие способы повышения производительности труда перечислены в тексте? Назовите и опишите не менее двух способов.

Почему рост производительности труда привел к сокращению цен на продовольствие?

Какие еще два негативных экономических последствий роста производительности труда обозначены в тексте? Обоснуйте, почему названные вами два экономических последствий являются негативными.

Ниже расположен обобщающий вопрос-резюме.

Вопрос-резюме

Вопрос. Резюме (15 баллов)

Напишите обществоведческий текст (вывод), суммирующий вашу позицию по поводу главных вопросов данного текста и отношение к тезисам автора. В выводе не должно быть новых аргументов – просто покажите с помощью обществоведческих понятий, как ранее высказанные вами аргументы по каждому вопросу выстраиваются в единую смысловую линию и куда эта линия ведет. В конце вывода одним простым предложением подытожьте ваш анализ. Запишите это предложение в конце работы и подчеркните его.